

В последний день путешествия Цзян Ян и Цинь Сюй взяли с собой чемоданы и отправились в аэропорт. Пройдя все процедуры, они сидели в приемной и играли на своих телефонах.

Цинь Сюй выбрал несколько своих любимых фотографий, напечатал предложение и отправил его своим друзьям. Его слова были полны хвастовства.

Это не заняло много времени что бы они ответили ему.

- Сюй, брат, как ты можешь так поступать? Ты даже не пригласил меня!"

"А куда вы поехали? Таиланд?"

- Брат, ты же не слепой! Теперь, когда у него есть жена, он совершенно забыл о нас, братьях!"

- Инквизиция ФФФ! Давайте освободим печать и выпустим адский огонь!"

"Что все это значит?"

"Ничего страшного. Это просто реакция тех, кто не любит есть собачий корм ууууу."

Эти его друзья-неудачники разослали много жалоб под его почтой. Был даже кто-то, кто сказал, что купит билет и скоро присоединится к ним. Увидев это, Цинь Сюй ответил: "Теперь я жду обратного рейса. Я не хотел, чтобы вы беспокоили нас двоих, поэтому до сих пор ничего не публиковал."

- Ребята, вы это видели? Брат Цинь явно бросает нас!"

- Ни хрена себе! Я не слепой!"

"Все в порядке. Разве они не на обратном пути? Мы должны приготовить им большой подарок!"

"Не думай, что у нас, одиноких мужчин, нет достоинства. Даже если Лао-цзы умрет с голоду, я не стану есть твой собачий корм!"

Цзян Ян вернулся с туалета и увидел, что Цинь Сюй смотрит на свой телефон с очень жалкой улыбкой на лице. Видя это, уголки его губ невольно дернулись, и он также заметил, что вокруг него не было свободных мест.

Цинь Сюй поднял голову и тут же с энтузиазмом похлопал себя по бедру: - Садись”

Цзян Ян уже давно привык к привычке Цинь Сюя беспорядочно сыпать кокетливыми и дразнящими словами. Он просто закатил глаза и легонько пнул его ногой, чтобы тот отодвинулся и освободил ему место. Места в аэропортах были просторными. Даже если один человек сядет на него, останется много свободного места. Цзян Ян воспользовался этим и протиснулся в пространство рядом с Цинь Сюем, прежде чем вынуть свой телефон, чтобы поиграть в игры.

Теперь, когда Цзян Ян вернулся, Цинь Сюй больше не интересовался телефоном. Глядя в сторону Цзян Яна, он лениво наклонился и положил подбородок на плечо Цзян Яна, наблюдая за его игрой.

Напротив них сидела молодая девушка, болтавшая с лучшими друзьями по WeChat. В тот момент, когда она подняла глаза и увидела перед собой двух красивых мальчиков, ее глаза мгновенно загорелись, и она быстро напечатала слова: “я только что видела двух супер красивых братьев! Повезло по максимуму!”

Ее лучшая подруга, естественно, заинтересовалась. Она взволнованно попросила девушку показать ей.

Девушка тайком подняла телефон и хотела сделать снимок украдкой, но, к сожалению, у нее не было таланта папарацци-репортеров. Выражение ее лица было слишком неестественным, и она слишком нервничала, поэтому Цинь Сюй сразу же заметил ее.

Цинь Сюй почувствовал чей-то взгляд, исходящий от сидящих напротив них, и подсознательно оглянулся. Он заметил слабые движения девушки, но не рассердился. Вместо этого его губы растянулись в улыбке, и он молча покачал головой. Затем продолжил придерживаться Цзян Яна и интимно сказал несколько слов. Теплое дыхание ощущалось на шее и ухе Цзян Яна, вызывая у того неконтролируемый зуд. Цзян Ян слегка дрогнул и допустил ошибку в игре, заставив противника нанести смертельный удар его персонажу. Кровь того мгновенно отхлынула, и персонаж превратился в труп на полу, через который время от времени переступали другие игроки.

Цзян Ян раздраженно потряс его за плечо: “Черт. Ты заставил меня умереть!”

Сказав это, он сердито повернулся спиной к Цинь Сюю. Их место просто оказалось сиденьем в самом конце, так что Цзян Ян повернулся, и теперь обе его ноги находятся под подлокотником. С поджатыми губами и недовольным выражением лица тот проигнорировал Цинь Сюя.

Цинь Сюй потер нос и понял, что ошибся, но ему не нравилось, что Цзян Ян игнорирует его.

Поэтому он утолстил свою кожу и подошел к нему, чтобы послушно извиниться и прикинуться милым.

Когда они стояли так близко друг к другу, сцена выглядела очень интимной и приятной.

Девушка, сидевшая напротив, украдкой наблюдала за ними и не могла не покраснеть. Она чувствовала, что красивый брат на самом деле не улыбался ей, а просто был в хорошем настроении из-за другого красивого брата, сидящего рядом с ним. Видя, как тот смотрит на другого брата такими теплыми и ласковыми глазами, их отношения должны быть не обычными.

Девушка не смогла сдержать эмоционального вздоха.

Когда самолет наконец опустился и юноши увидели знакомый пейзаж, им показалось, что они вернулись. Неважно, насколько красиво и весело было за границей, рано или поздно все начинали скучать по еде дома.

Выйдя из самолета, они сразу же вызвали такси. Затем забрали свой багаж и направились прямо на парковку, чтобы найти водителя.

Через полчаса они должны были вернуться домой.

Цинь Сюй посмотрел на Цзян Яна. Школьные каникулы отличаются от тех дней, когда у них были занятия, и они могли видеть друг друга каждый день. Думая об этом, он чувствовал, что посещение занятий больше не раздражает его. Вспомнив, что они скоро расстанутся, Цинь Сюй почувствовал себя немного разочарованным и не хотел этого. Он думал, что хотя провел больше недели наедине с Цзян Яном. Похоже, этот опыт сделал его еще более жадным.

Цинь Сюй вздохнул: "я бы хотел, чтобы школа поскорее началась."

Цзян Ян немного устал после перелета и лениво сидел на заднем сиденье. Он взглянул на него: "ты с ума сошел?- Кто на самом деле хотел бы, чтобы каникулы закончились?"

Цинь Сюй улыбнулся и ничего не ответил. Вместо этого он протянул руку к шее Цзян Яна и мягко положил его голову к себе на плечо " Устал? Я одолжу тебе свое плечо, чтобы ты мог опереться на него."

Цзян Ян действительно был очень сонным. Он не заботился о вежливости и продолжил зевать, опираясь на плечо. Его глаза медленно моргнули несколько раз, прежде чем мягко закрылись, - Разбуди меня, когда мы доедем."

“ОК.- С улыбкой ответил Цинь Сюй.

Пейзаж за окном машины продолжал проноситься мимо, но Цинь Сюй не хотел так быстро возвращаться домой. Он предпочел бы, чтобы они ехали медленнее, и было бы еще лучше, если бы они столкнулись с большим количеством красных огней.

Но в конце концов цель их путешествия все приближалась и приближалась. Цинь Сюй хотел подождать, пока машина остановится, чтобы разбудить Цзян Яна, но прежде чем они приехали, Цзян Ян, по-видимому, осознал это и проснулся. Тот несколько раз протер глаза, выглянул в окно и увидел, что они почти на месте, поэтому сел и зевнул.

Цинь Сюй все еще чувствовал на своем плече остатки тепла и веса тела Цзян Яна, когда в его глазах промелькнуло разочарование. Он чувствовал, что Цзян Ян проснулся слишком рано.

Цзян Ян почувствовал горящий взгляд человека рядом с ним и подсознательно оглянулся. Затем потер уголки рта и смог вздохнуть с облегчением, когда убедился, что у него не потекли слюни. После он спокойно спросил: - Что”

Однако Цинь Сюй только покачал головой и ничего не сказал.

Цзян Ян подумал, что тот ведет себя странно, и посмотрел на него еще несколько секунд, прежде чем отбросить это на задворки своего сознания и продолжить смотреть в окно и снова зевать. Как только он окажется дома, Первое, что он сделает, - это поспит.

Зимние каникулы были изначально довольно короткими. Всего через несколько дней после того, как они вернулись из поездки, пришло время для начала занятий в школе. Увидев своих одноклассников снова, они испытали сложное чувство как знакомого, так и незнакомого. Тем не менее, с помощью всего нескольких слов, они легко догнали происходящее в перерыве.

Цзян Ян спокойно сидел на своем месте, поглощая закуски. По сравнению с другими, у него и его напарника по столу не было такого чувства дистанции между ними, вызванного зимними каникулами. Они путешествовали вместе и даже играли друг с другом каждый день после этого, так что они были почти постоянно в контакте. В следующий раз, когда юноши увиделись, они были слишком хорошо знакомы друг с другом, так что им не нужно было спрашивать друг друга, что он делал во время каникул.

Более того, при наличии системы, которая время от времени появлялась и давала им задания ходить и общаться друг с другом, они не могли отказаться от контакта друг с другом. Цзян Ян иногда находил немного странным, то что Цинь Сюй, получает очень частые, но и очень тривиальные задачи. Это было даже в несколько раз чаще, чем задания, которые он получал. К счастью, он уже привык к этому.

Сегодня они вместе пойдут покупать одежду, завтра вместе пойдут смотреть кино, а потом поужинают на улице ... и поэтому Цзян Ян действительно не чувствовал, что он не видел Цинь Сюя в течение долгого времени, а вместо этого чувствовал, что он видел того слишком часто до такой степени, что это раздражало его.

Цинь Сюй вернулся, наполнив две бутылки водой. Один из них, очевидно, принадлежал Цзян Яну. Цинь Сюй положил бутылку на угол стола и, увидев мягкие темные волосы уголком глаза, не смог удержаться от желания протянуть руку и слегка взъерошить их.

Цзян Ян посмотрел на него, но не поблагодарил. Вместо этого он находил эти вещи подозрительными. Затем вдруг наклонился так, что его лицо оказалось очень близко к лицу Цинь Сюя, и внимательно изучил выражение лица того, подозрительно спрашивая: "тот, кто необъяснимо заботлив, скрывает злые намерения. Ты сделал что-то плохое? Или у тебя сломан мозг?"

Цинь Сюй не ожидал, что тот так внезапно приблизится, и не мог не удивиться на мгновение. Затем он успокоился и нарочито небрежно покачал головой: "Нет. Я просто наполнил и твою, когда наполнял свою."

Затем тот притворился сонным и лег на стол. Он закрыл лицо руками, пытаясь скрыть быстро краснеющее лицо и поднимающуюся температуру. Цинь Сюй стиснул зубы и тихо пожаловался самому себе: "Черт! Как ты можешь вдруг подойти ко мне так близко?! Это жульничество! Напугал меня до смерти!"

Обычно Цинь Сюй мог бесстыдно приставать к Цзян Яну и совершать с ним всевозможные интимные действия, не теряя при этом возможности нормально с ним разговаривать. Но, если Цзян Ян внезапно приблизится к нему, когда он будет неподготовлен, он не сможет сдержать панику и быть спокойным.

Его сердце бешено колотилось в груди, а кровь прилиwała к конечностям, как сумасшедшая. И даже чувствовал удары в голове, ему казалось, что рано или поздно он взорвется от прилива крови.

Цинь Сюй долго ждал, прежде чем сумел успокоиться.

Затем снова повел себя цепко липко. Как будто он держал того в своих объятиях, он обнял Цзян Яна за плечи и смотрел, как тот играет в свои игры. Он даже иногда брал шоколадные палочки рядом с собой и подносил их ко рту Цзян Яна.

Цзян Ян сосредоточился на своей игре, когда почувствовал, что у него во рту есть что-то съедобное. Он, естественно, открыл рот и прикусил его. Шоколадная палочка свисала у него изо рта и медленно укорачивалась по мере того, как он ее жевал. Через мгновение палочка уже была съедена, и Цинь Сюй скормил ему еще один.

Один кормил, а другой ел, сцена выглядела чрезвычайно приятной для глаз.

Другие одноклассники наблюдали за происходящим и больше не находили эту сцену странной. Они просто подумали - после зимних каникул, похоже, их отношения стали еще лучше.

<http://bllate.org/book/13318/1184912>